

Особенности представления о себе подростков группы риска по социальному сиротству

Сомова Ю. В.,
педагог-психолог социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Отрадное»

Представлены материалы исследования, целью которого является изучение особенностей представления о себе младших и старших подростков группы риска по социальному сиротству. В исследовании приняли участие 160 подростков в возрасте 11–14 лет, среди которых 80 человек составляют группу риска по социальному сиротству, и 80 человек в качестве контрольной группы из социально благополучных семей. Использовались методики «косвенное измерение системы самооценок» (КИСС) и «Незаконченные предложения» (модификация Е. О. Бурачевской). Установлены особенности самоотношения, описаны возрастные особенности представления о себе подростков группы риска по социальному сиротству, составлен психологический портрет подростка из социально неблагополучной семьи.

Ключевые слова: представления о себе, подростковый возраст, социально-неблагополучные семьи, ценностно-смысловая сфера.

Представление человека о себе («Я-образ» и «Я-концепция») складывается под влиянием отношения к нему других людей, оценки другими и самим себя своей личности в целом, своих качеств и поведения как соответствующих или несоответствующих культурным и социальным нормам. В XX веке проблема «Я-концепции» больше исследовалась в западной психологии (Р. Бернс, К. Роджерс, Г. Олпорт, Ч. Х. Кули и др.). «Я-образ» как продукт самосознания стал предметом изучения как для отечественных психологов (В. В. Столин, А. А. Бодалев, И. С. Кон, М. И. Лисина, Н. Н. Непомнящая, Е. Т. Соколова и др.), так и для за-

падных исследователей (М. Розенберг и др.). В данной статье мы не будем углубляться в проблему теоретического разделения данных понятий. Отметим лишь, что под «Я-образом» мы понимаем неосознаваемую часть представлений подростков о себе, связанную со смысловой сферой личности, а под «Я-концепцией» – осознаваемую часть представлений подростка о себе, связанную с его ценностями.

Становление представлений о себе происходит на протяжении всего онтогенеза, но в подростковом возрасте поиск и определение подростком собственного Я приобретает особую остроту. В этом возрасте

подросток начинает осознавать свою особенность и неповторимость, в его сознании происходит постепенная переориентация с внешних оценок (преимущественно родительских) на внутренние. В период с 11 до 14 лет у подростка формируется система представлений о себе, которая в значительной степени определяет его поведение [10]. Большое влияние на его представления о себе оказывает семейная ситуация, ведь подросток очень нуждается в поддержке значимых взрослых.

За последние сто лет наша страна переживает уже третью волну сиротства. Но если в первых двух случаях резкое увеличение безнадзорных и беспризорных детей было вызвано гибелью родителей во время революции и двух мировых войн, то в настоящее время социокультурная ситуация в России породила новую форму сиротства, способствующую возрастанию девиантного и делинквентного поведения подростков, беспризорности и безнадзорности. Эта новая форма названа «социальным сиротством», поскольку у большинства детей родители живы, но лишены родительских прав из-за того, что по различным причинам не уделяли ребенку достаточно внимания. К таким родителям относятся не только те, которые злоупотребляют спиртными напитками, употребляют наркотики, ведут асоциальный образ жизни, но и те, которые большую часть времени заняты финансовым обеспечением семьи (или не справляются с воспитанием ребенка). Все эти семьи являются группой риска по социальному сиротству [5].

В семье у детей группы риска по социальному сиротству, как правило, нарушены детско-родительские отношения, остро ощущается недостаток внимания, любви и уважения к личности ребенка со стороны взрослого. В школе обычно учителя негативно относятся к таким детям, в результа-

те чего их отвергают сверстники. Итогом такой ситуации становится социальная дезадаптация детей и подростков, проявляющаяся в непосещении школы, общении с асоциальными компаниями сверстников и других девиациях. Дети становятся «проблемными», попадают в поле зрения социальных служб и направляются в специальные учреждения – социальные приюты и социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних. В этих учреждениях детям и их семьям оказывается комплексная социально-медико-психолого-педагогическая помощь, направленная на преодоление трудностей в адаптации, вызванных в основном социально неблагополучной обстановкой в семье.

Психологические особенности детей, уже ставших сиротами, в современной литературе представлены достаточно полно [1], [3], [7], [8], [9]. Большинство исследователей (А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых, М. К. Бардышевская, Л. П. Богза и др.) отмечают, что у детей-сирот представления о той или иной социальной роли часто бывают искажены, а значит, и усвоение той или иной роли ребенком, подростком, оставшимся без попечения родителей, оказывается затруднено. При этом у детей, живущих в государственных учреждениях, наблюдается не просто отставание в развитии или недоразвитие личностных новообразований, а интенсивное формирование некоторых принципиально иных механизмов, при помощи которых ребенок приспосабливается к жизни в этих учреждениях [8].

Однако психологические особенности детей группы риска по социальному сиротству, проживающих пока в семье, но находящихся на грани изъятия из семьи социальными службами, описаны недостаточно. В большинстве случаев описание психологических особенностей таких детей подменяется описанием социального ста-

туса семей, особенностей стилей воспитания и всевозможных деприваций, подробно описываются их медицинские и психиатрические нарушения.

Но для практической работы психолога социально-реабилитационного центра с такими детьми этих знаний недостаточно. Мы недостаточно знаем личностные особенности детей и подростков группы риска по социальному сиротству, поэтому не ясно, на что можно опереться в реабилитационной и коррекционной работе.

Наиболее важное значение в личностном развитии подростков имеет их ценностно-смысловая сфера и представление подростков о себе. Именно через психологический портрет, в центре которого «Я-образ» и «Я-концепция», мы можем найти ресурсы (социально приемлемые ценности и смыслы) для адаптации подростков группы риска в обществе. В нашей работе представлена попытка описать особенности ценностно-смысловой сферы подростков группы риска по социальному сиротству и сравнить эти данные с данными подростков из социально благополучных семей.

Мы предположили, что неблагополучная семейная ситуация определяет систему самоотношений и самооенок подростка группы риска, а содержание представлений о себе подростков группы риска по социальному сиротству специфично, отражает неблагополучную семейную ситуацию и отличается от представлений о себе у социально благополучных подростков.

В качестве основных задачи исследования были следующие:

- изучить самоотношение и систему самооенок у младших и старших подростков группы риска по социальному сиротству;

- исследовать ценностно-смысловую сферу подростков группы риска по социальному сиротству;

- выявить содержание представлений о себе у младших и старших подростков группы риска по социальному сиротству;

- описать и проанализировать ценностно-смысловую сферу подростков группы риска по социальному сиротству;

- сравнить содержание представлений о себе и особенности ценностно-смысловой сферы подростков группы риска по социальному сиротству и социально благополучных подростков.

В исследовании приняли участие интеллектуально сохранные подростки 11–14 лет социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Отрадное» и ГОУ СОШ № 537. Среди них 80 человек составляют группу риска по социальному сиротству (дети из социально неблагополучных семей, проживающие дома, но уже попавшие в поле зрения служб социальной помощи) и 80 – дети из социально благополучных семей (посещающие обычную общеобразовательную школу, с разной, но удовлетворительной степенью академической успеваемости, с эмоционально благополучной атмосферой в семье)¹.

Для проверки нашей гипотезы мы провели исследование самоотношений подростков, их неосознаваемых самооенок («Я-образ») и значимых качеств с помощью методики «косвенное измерение системы самооенок» (КИСС) [13], а также исследование «Я-концепции» с помощью методики «Незаконченные предложения» (модификация Е. О. Бурачевской на основе модификаций А. Б. Орлова, А. М. Прихожан) [4]. Испытуемому предлагалось при-

¹ По каждому ребенку проводилось изучение личных дел, интервью с учителями, родителями, воспитателями и психодиагностика подростка. Эмоциональная атмосфера в семье определялась по результатам бесед и по данным психодиагностики ребенка и внутрисемейных отношений.

нять участие в исследовании, которое поможет ему больше узнать о себе с помощью специальных тестов.

Описание методик

1. В методике КИСС в качестве стимульного материала используются схематические изображения человеческого лица, из которых исключен рот. Процедура проведения заключается в ранжировании изображений лиц по параметрам, задаваемым экспериментатором. Испытуемому предлагается, ознакомившись предварительно с десятью карточками, разложить их в ряд по степени убывания «приятности». Эти данные фиксируются экспериментатором. Затем, перемешав карточки, экспериментатор предлагает испытуемому разложить их аналогично по «похожести на себя», а после этого – по параметрам похожести на: общительного, хорошего, доброго, умного, трудолюбивого, счастливого, здорового, красивого, честного, смелого, хорошего товарища. По формуле (коэффициент Спирмена, результаты находятся в интервале от -1 до 1) подсчитывается коэффициент ранговой корреляции между:

- ранжировкой «нравится» и ранжировками по остальным параметрам («общительный», «хороший» и т. д.);
- ранжировкой «похожесть на себя» и ранжировками по остальным параметрам;
- ранжировкой «нравится» и ранжировкой «похожесть на себя».

Предполагается, что:

а) первый ряд коэффициентов даст некоторую шкалу ценностей данного испытуемого;

б) второй ряд коэффициентов даст шкалу реальных (неосознаваемых) самооценок по ранжируемым параметрам;

в) последний коэффициент будет характеризовать общий уровень самопринятия (самоотношения).

Таким образом, методика КИСС позволяет избежать социально желательных ответов испытуемых. По ее результатам можно судить не только об общем принятии себя и частных самооценках данного испытуемого, но и о том, насколько значима данная самооценка для принятия себя, насколько данное качество ценится испытуемым.

2. Методика «Незаконченные предложения» (модификация Е. О. Бурачевской на основе модификаций А. Б. Орлова, А. М. Прихожан) представляет собой десять незаконченных предложений: «Я могу...», «Я хочу...», «Мне нравится...», «Мне не нравится...», «Я не хочу...», «Я умею...», «Я не умею...», «Я не люблю...», «Я не могу...», «Я люблю...».

При обработке используется метод контент-анализа. На основе анализа литературы ответы испытуемых были разделены на три категории: «Я сам», «Я с другими (общение)» и «Я в мире». Единицей анализа является сфера жизнедеятельности, выраженная в единичных высказываниях или смысловых словосочетаниях. Мы выделили следующие сферы.

1. Категория «Я сам»:

1.1. Бытовая сфера – повседневные бытовые ситуации, домашние обязанности, бытовые навыки («Я не люблю манную кашу», «Я не хочу рано вставать», «Мне не нравится гулять с собакой», «Я могу готовить» и т. п.).

1.2. Учебная сфера – процесс обучения, учебные навыки, учебные предметы («Мне нравится ходить в школу», «Я не умею решать задачи», «Мне нравится физкультура» и т. п.)

1.3. Активный отдых (внеучебная сфера) – заниматься спортом, гулять, занятия по интересам («Я умею рисовать», «Я хочу научиться играть на гитаре» и т. п.).

1.4. Пассивный отдых (внеучебная сфера) – играть на компьютере, смотреть телевизор, слушать музыку, спать, сидеть дома.

1.5. Личностная сфера

1.5.1. Действия самоутверждения («Я не могу спрыгнуть на велосипеде с трех метров», «Я умею курить» и т. п.).

1.5.2. Профессиональное будущее («Я хочу стать учителем», «Я не хочу стать политиком» и т. п.).

1.5.3. Перспектива самоизменения и будущего («Я не хочу жить на улице», «Я не хочу стать неучем», «Я не хочу стареть» и т. п.).

1.5.4. Личностные свойства («Я не хочу быть вредной», «Я не люблю густонаселенные места» и т. п.).

2. Категория «Я с другими (общение)»

2.1. Семья («Я люблю маму», «Я не хочу ночевать в приюте» и т. п.).

2.2. Друзья («Мне нравится Леша Г.», «Мне не нравится находиться одному» и т. п.).

2.3. Общение как процесс («Мне не нравится ссориться», «Я не люблю ябед» и т. п.).

3. Категория «Я в мире»

3.1. Сфера вещей («Я хочу БМВ», «Я не люблю кроссовки», «Мне не нравится нищета» и т. п.).

3.2. Сфера нравственности («Мне нравится помогать людям», «Я не хочу, чтобы

было все плохо», «Я не могу обидеть дорогого мне человека» и т. п.).

4. Неопределенный ответ («Я все могу», «Я не могу бегать по стенам», «Я не умею все, что мне не надо», «Я не могу летать» и т. п.).

Количественный анализ осуществлялся по количеству появлений сферы в «Незавершенных предложениях». Статистическая обработка результатов методик проводилась с помощью критерия χ^2 Пирсона, точного критерия Фишера, коэффициента ранговой корреляции Спирмена с использованием статистического пакета SPSS 11.5 for Windows и программы Epistat.

Результаты и их обсуждение

Особенности «Я-образа» подростков (самоотношение и самооценки)

В табл. 1 приведены данные по подросткам группы риска по социальному сиротству в сравнении с социально благополучными подростками.

Из табл. 1 видно, что у подростков группы риска по социальному сиротству и у социально благополучных подростков преобладает средний положительный уровень

Таблица 1

Данные по подросткам группы риска по социальному сиротству в сравнении с социально благополучными подростками

Параметры анализа	Группа риска по социальному сиротству			Социально благополучные			
	Кол-во, чел.	%	Среднее	Кол-во, чел.	%	Среднее	
Самоотношение	Высокое отрицательное	2	2,5	-0,63	2	2,5	-0,67
	Среднее отрицательное	9	11,25	-0,47	5	6,25	-0,35
	Низкое отрицательное	16	20	-0,12	16	20	-0,29
	Низкое положительное	16	20	0,18	22	27,5	0,17
	Среднее положительное	27	33,75	0,42	23	28,75	0,45
	Высокое положительное	10	12,5	0,74	12	15	0,75
	Отрицательное	27	33,75	-0,28	23	28,75	-0,24
	Положительное	53	66,25	0,4	57	71,25	0,4

самоотношения (33,75 % у группы риска и 28,75 % у социально благополучных подростков). Статистически значимых различий между группами не выявлено ($\chi^2 \leq 0,86$, $df=1$, $p \geq 0,35$). Следовательно, в нашей выборке социальный статус подростков относительно семьи не определяет их самоотношения, не оказывает решающего влияния на их самооценки. Возможно, подростки группы риска не воспринимают себя как семейно неблагополучных, ведь их родители не лишены родительских прав, поэтому их самоотношение сходно с уровнем самоотношения социально благополучных подростков. Этим подростки группы риска по социальному сиротству отличаются от подростков-сирот, проживающих в детских домах, и от девиантных подростков, имеющих низкий уровень самоотношения [8, 11].

Анализируя *частные самооценки*, мы ожидали выявить статистически значимые различия между показателями разных групп, что позволило бы нам подтвердить нашу гипотезу о решающем влиянии семейной ситуации на самооценки подростков. Однако из табл. 2 видно, что самооценки по разным качествам подростков группы риска и социально благополучных подростков сконцентрированы на низких положительных значениях и значимо по группам не отличаются.

Максимально высокая самооценка в группе риска – по качествам «красивый» и «трудолюбивый», а у социально благополучных – «общительный», «умный» и «счастливый». Наиболее низкая самооценка в группе риска «честный», «смелый» и «счастливый», а у благополучных – «добрый», «смелый», «здоровый», «честный».

Таблица 2²

Частные самооценки подростков группы риска по социальному сиротству и социально благополучных подростков (средние по КИСС)

	Подростки группы риска по социальному сиротству			Социально благополучные подростки		
	Всего	СП	МП	Всего	СП	МП
Самоотношение	0,18	0,23	0,13	0,22	0,24	0,2
Общительный	0,1	0,12	0,1	0,13	0,1	0,15
Хороший	0,16	0,12	0,21	0,1	0,09	0,11
Добрый	0,12	0,14	0,11	0,02	0,02	0,02
Умный	0,14	0,19	0,09	0,12	0,14	0,1
Трудолюбивый	0,18	0,23	0,14	0,08	0,09	0,07
Счастливый	0,07	0,03	0,11	0,12	0,14	0,11
Здоровый	0,12	0,13	0,11	0,04	0,03	0,05
Красивый	0,19	0,21	0,17	0,09	0,06	0,13
Честный	0,03	-0,003	0,07	0,05	-0,04	0,14
Смелый	0,03	-0,006	0,07	0,04	0,01	0,07
Хороший товарищ	0,12	0,09	0,13	0,007	0,04	0,11

² В табл. 2 и 3: «всего» – всего по группе, «СП» – старшие подростки, «МП» – младшие подростки

Младшие подростки группы риска имеют более высокие самооценки по качествам «хороший», «трудолюбивый», «добрый» и низкие по качеству «честный» в сравнении с социально благополучными сверстниками.

Старшие подростки группы риска имеют более высокие самооценки по качествам «трудолюбивый», «красивый», «добрый», «здоровый» и более низкий показатель по качеству «счастливый» по сравнению с социально благополучными сверстниками.

Таким образом, сравнивая неосознаваемые «Я-образы» подростков группы риска и социально благополучных подростков, мы видим, что самооценки подростков группы риска по качествам «трудолюбивый», «здоровый», «красивый» и «хороший товарищ» выше, чем у социально благополучных подростков (см. табл. 2). Значимых различий в самооценках между этими группами нет, однако по качеству «счастливый» наблюдается статистически значимое различие ($\chi^2=6,43$, $df=1$, $p=0,01$).

Возможно, подростки группы риска ощущают недостаток семейного тепла и эмоционального комфорта (самооценка по качеству «счастливый» одна из самых низких) в противоположность социально благополучным, которые удовлетворены семейной ситуацией и положительно оценивают себя по качеству «счастливый» (самооценка по качеству «счастливый» одна из самых высоких).

Особенности ценностно-смысловой сферы подростков

Задачей нашего исследования было не только проанализировать самооценки подростков по определенным качествам, но и выявить значимость этих качеств для самих подростков. Анализ значимости качеств, полученных по методике КИСС, позволяет нам охарактеризовать ценностно-смысловую сферу подростков. Рассмотрим полученные результаты.

Наиболее значимы для подростков группы риска качества «умный», «добрый», «трудолюбивый», «общительный» и «хороший», а для социально благополучных – «счастливый». Наименее значимы для подростков группы риска качества «смелый» и «счастливый», а для социально благополучных – «честный», «смелый». Для социально благополучных подростков качества «умный», «добрый», «трудолюбивый», «общительный» и «хороший» менее значимы, чем для подростков группы риска.

Для старших подростков группы риска более значимы практически все качества, чем для социально благополучных подростков, за исключением «счастливый» ($-0,03$) и «смелый» ($-0,07$). Наиболее значимы для подростков группы риска качества «умный», «трудолюбивый», «хороший», «хороший товарищ», «общительный», «добрый».

Для младших подростков группы риска наиболее значимы качества «добрый» и «общительный», а наименее значимо качество «смелый» ($-0,15$). Значимость качества «умный» для них ниже, чем для социально благополучных подростков (табл. 3).

Мы предполагаем, что низкий уровень значимости качества «счастливый» для социально неблагополучных подростков можно объяснить тем, что, несчастливые в семье, подростки отвергают значимость семейного счастья как необходимого для жизни. Это отвержение имеет защитную природу и позволяет им сохранить положительное самоотношение.

Низкая значимость качества «умный» для младших подростков группы риска по социальному сиротству, по-видимому, связана с тем, что у них уже с младшего подросткового возраста на фоне академической неуспешности и негативного отношения учителей складывается убеждение, что

Значимости качеств подростков группы риска по социальному сиротству и социально благополучных подростков (средние по КИСС)

	Подростки группы риска по социальному сиротству			Социально благополучные подростки		
	Всего	СП	МП	Всего	СП	МП
Общительный	0,13	0,14	0,13	0,06	0,07	0,05
Хороший	0,12	0,17	0,08	0,03	-0,01	0,08
Добрый	0,16	0,1	0,21	0,02	0,002	0,04
Умный	0,18	0,27	0,09	0,09	0,04	0,15
Трудолюбивый	0,14	0,2	0,08	0,03	0,04	0,02
Счастливый	0,01	-0,03	0,04	0,14	0,2	0,07
Здоровый	0,01	0,03	-0,01	0,002	0,03	-0,02
Красивый	0,08	0,1	0,07	0,04	0,08	0,01
Честный	0,09	0,1	0,07	-0,02	-0,03	-0,01
Смелый	-0,11	-0,07	-0,15	-0,01	0,03	-0,05
Хороший товарищ	0,15	0,17	0,13	0,09	0,02	0,16

можно обеспечивать себя, не прибегая к интеллектуальным видам деятельности. Эту гипотезу подтверждает и высокая значимость качества «трудолюбивый», и тот факт, что дети из социально неблагополучных семей выбирают преимущественно рабочие профессии и поступают в профучилища.

Возрастание значимости качества «умный» в старшем подростковом возрасте для подростков группы риска, вероятно, связано с изменением содержательного наполнения этого качества: для них, возможно, «умный» – не тот, кто хорошо учится, а тот, кто может устроиться в жизни и добиться того, чего он хочет.

Однако изучение по отдельности самооценок и значимостей качеств недостаточно для понимания ценностно-смысловой структуры личности подростков. Посредством изучения корреляций между частными самооценками и значимостями качеств мы можем проанализировать семантичес-

кое поле смыслов – пространство значений нравственных понятий и выявить, какие личностные качества являются центральными и смыслообразующими для подростков [6].

Итак, в центре семантического поля смыслов у подростков группы риска оказались семь качеств («трудолюбивый», «умный», «честный», «хороший», «добрый», «красивый», «хороший товарищ»), и из них четыре – нравственные («трудолюбивый», «честный», «добрый», «хороший товарищ»). У социально благополучных подростков наблюдается иная картина: в центре их семантического поля смыслов четыре качества, но нет ни одного нравственного: «общительный», «хороший», «здоровый», «счастливый». Все эти качества касаются преимущественно области личного комфорта.

Качество «хороший» важно и для подростков группы риска, и для социально благополучных подростков, однако смыс-

ловое наполнение этого качества, вероятно, различно для наших испытуемых. Возможно, для социально благополучных подростков «хороший» – это то, что позволяет им быть благополучным в мире, то, что удобно и принято. Для подростков группы риска, вероятно, «хороший» – тот, кто живет, ориентируясь на нравственные понятия, на нравственные принципы, при этом его социальная успешность не важна.

На наш взгляд, семейное и социальное неблагополучие подростков группы риска обостряет их восприимчивость к нравственным содержаниям норм, которые могут быть для них ориентирами в определенных сферах их жизни. Источником нравственных понятий для подростков является семья. Но в случае подростков группы риска мы видим социально несостоявшихся родителей, обвиняющих в своей неуспешности жизнь с ее «несправедливыми» законами, родителей, которые не прикладывают достаточно усилий для достижения социально одобряемых ориентиров. Подростки из семей алкоголиков часто слышат рассуждения именно о нравственных категориях, асоциальные компании подростков имеют четкие законы и представления о том, что хорошо и что плохо, учителя в школе говорят, что ума недостаточно, нужно трудолюбие. Можно думать, что социально благополучных подростков семья ориентирует прежде всего на реальные, социально одобряемые достижения, которые выражаются в личном комфорте (семья, дети, статус, машина, квартира).

Особенности «Я-концепции» подростков

Как уже говорилось, под представлениями подростков о себе имеется в виду их «Я-образ» и «Я-концепция». «Я-образ» – это неосознаваемая часть представлений подростков о себе, связанная со смысловой сферой личности. «Я-концепция» – это

осознаваемая часть представлений подростка о себе, связанная с его ценностями, это то, что он говорит, отвечая на вопросы о своих предпочтениях («Я люблю...»), желаниях («Я хочу...») и компетентности («Я могу...»). При этом высказывания подростков касаются определенных сфер их жизнедеятельности, в контексте которых складываются представления подростков о себе. Преобладание высказываний, относящихся к той или иной сфере, говорит о том, что данная сфера является ценностью для подростка, обладает особой значимостью, и именно в контексте этой сферы подросток определяет собственное «Я» в первую очередь. Подробный анализ высказываний подростков относительно выделенных с помощью контент-анализа сфер жизнедеятельности позволяет констатировать возрастные различия в содержании их представлений о себе (табл. 4).

Младшие подростки группы риска реже представляют себя в контексте личностных свойств ($\chi^2=12,51$, $df=1$, $p=0,0004$), зато чаще – в контексте семьи ($\chi^2=19,53$, $df=1$, $p=0,00001$), чем их социально благополучные сверстники. В качестве тенденций, проявившихся на нашей выборке, можно отметить низкий интерес к учебной сфере и сфере нравственности подростков группы риска по сравнению с социально благополучными сверстниками.

Старшие подростки группы риска по социальному сиротству чаще упоминают семью ($\chi^2=28,7$, $df=1$, $p=0,000001$) и реже – учебную сферу ($\chi^2=9,44$, $df=1$, $p=0,002$), чем их социально благополучные сверстники. В качестве тенденции можно отметить высокий интерес к общению подростков группы риска по сравнению с социально благополучными сверстниками (см. табл. 4).

Мы видим, что, несмотря на неблагополучную семейную ситуацию, у подростков группы риска соблюдаются закономерно-

Содержание представлений о себе младших и старших подростков группы риска по социальному сиротству и социально благополучных подростков

Категории	Сферы жизнедеятельности	БЛ М	ГР М	БЛ С	ГР С
Я сам	Бытовая	13,3	17,7	11,4	10,0
	Учебная	19,8	14,7	17,5	9,8
	Активный отдых	22,3	25,9	22,6	18,5
	Пассивный отдых	3,3	4,2	3,3	3,0
	Действия самоутверждения	1,3	0,5	4,3	3,3
	Профессиональное будущее	2,3	1,5	2,8	1,8
	Перспектива самоизменения	3,0	4,0	4,8	3,8
	Личностные свойства	10,3	3,2	12,2	11,0
Я и другие	Семья	3,3	11,7	2,0	12,0
	Друзья	3,0	1,2	2,0	2,8
	Процесс общения	5,5	5,0	7,9	11,0
Я и мир	Сфера вещей	3,3	3,2	1,5	1,3
	Сфера нравственности	7,0	3,2	6,3	6,0
	Неопределенный ответ	2,8	3,7	1,3	5,8

сти развития личности на данном возрастном этапе. У старших подростков (в сравнении с младшими) возрастает интерес к собственной личности и сверстникам, снижается ценность и значимость учебной и бытовой сфер, в которых к тому же подросток группы риска недостаточно успешен. Компенсация школьного неблагополучия, на наш взгляд, происходит за счет общения с друзьями и осознания себя как полноценной личности вне зависимости от учебы и семьи. По сравнению с социально благополучными специфично для подростков группы риска то, что и в младшем, и в старшем подростковом возрасте они описывают себя в контексте семейной ситуации.

Особый интерес в рамках нашего исследования представляет вопрос, являются ли представления подростков о себе противоречивыми, т. е. насколько совпадают их представления о своих предпочтениях, желаниях и возможностях. Для выявления этого мы выделили в методике «Незаконченные предложения» три основных аспекта: предпочтений («Я люблю – Я не люблю», «Мне нравится – Мне не нравится»), компетентности («Я могу – Я не могу», «Я умею – Я не умею») и мотивации («Я хочу – Я не хочу»). Если высказывания подростков касаются одной сферы жизнедеятельности по разным аспектам (например, семьи: «Я люблю маму», «Я могу хо-

3 «БЛ М» – младшие социально благополучные подростки, «ГР М» – младшие подростки группы риска по социальному сиротству, «БЛ С» – старшие социально благополучные подростки, «ГР С» – старшие подростки группы риска по социальному сиротству.

рошо себя вести дома», «Я не хочу жить в приюте»), то представления подростков о себе считаются непротиворечивыми.

В табл. 5 представлены данные анализа соотношения этих аспектов у младших и старших подростков группы риска по социальному сиротству и социально благополучных подростков.

Полученные данные показывают, что все три аспекта (предпочтений, компетентности и мотивации) не совпадают на достаточном уровне значимости у подростков всех групп. Однако можно говорить о тенденции, что у социально благополучных подростков (особенно младших) менее противоречивая структура представлений о соотношении своих предпочтений и возможностей, чем у подростков группы риска. В свою очередь, подростки группы риска имеют менее противоречивую структуру представлений о соотношении своих предпочтений и мотивации ($\chi^2=6,83$, $df=1$, $p=0,0089$), чем социально благополучные подростки, особенно это выражено у младших подростков группы риска и касается преимущественно сфер семьи и активного

отдыха. Соотношение аспектов предпочтений и компетентности значимо выше у социально благополучных подростков ($\chi^2=4,21$, $df=1$, $p=0,04$). Старшие подростки обеих групп лучше соотносят свои возможности и желания, чем младшие подростки (табл. 5). Можно говорить о том, что подростки группы риска лучше соотносят свои желания со своими предпочтениями, и их желания большей частью касаются сферы семейного благополучия. Они «хотят то, что любят», а социально благополучные подростки «могут то, что любят».

Эта тенденция отражает противоречие между желаниями и возможностями подростков группы риска, так как они не в силах изменить свою семейную ситуацию. При этом у младших социально благополучных подростков достаточно высокий процент совпадения всех трех аспектов – предпочтений, компетентности и мотивации (42,8 %). Социально благополучные подростки представляются нам более успешными в плане протраивания будущего: они потенциально способны осуществить то, что захотят, но сферы их желаний

Таблица 5

Данные анализа соотношения этих аспектов у младших и старших подростков группы риска по социальному сиротству и социально благополучных подростков

	Группа риска				Социально благополучные			
	младшие подростки		старшие подростки		младшие подростки		старшие подростки	
	Кол-во, чел.	%	Кол-во, чел.	%	Кол-во, чел.	%	Кол-во, чел.	%
Люблю–могу	1	5,8 %	1	5,3 %	4	28,6 %	9	34,6 %
Люблю–хочу	12	70,6 %	8	42,1 %	2	14,3 %	4	15,4 %
Могу–хочу	2	11,7 %	4	21,0 %	2	14,3 %	5	19,2 %
Люблю–могу–хочу	2	11,7 %	6	31,6 %	6	42,8 %	8	30,8 %
Число человек в группе	40		40		40		40	
Количество совпадений	17		19		14		26	
Процент совпадений	43 %		47,5 %		35 %		65 %	

пока не касаются жизненно важных потребностей (преобладающая сфера жизнедеятельности в аспекте мотивации – активный отдых («кататься на скейте», «рисовать» и т. д.).

По результатам нашего исследования мы можем сделать следующие **выводы**.

1. Уровень общего самоотношения у подростков группы риска по социальному сиротству и у социально благополучных подростков значимо не отличается и находится в области низких положительных значений.

2. Не обнаружено значимой разницы в частных самооценках между подростками группы риска и социально благополучными подростками, за исключением разницы в самооценке по качеству «счастливый». Подростки группы риска ощущают недостаток семейного тепла и эмоционального комфорта в противоположность социально благополучным, которые удовлетворены семейной ситуацией и положительно оценивают себя по качеству «счастливый».

3. В центре семантического поля смыслов у подростков группы риска лежат преимущественно нравственные понятия: «трудолюбивый», «честный», «добрый», «хороший товарищ». У социально благополучных подростков наблюдается иная картина: в центре их семантического поля смыслов находятся качества, касающиеся их благополучия и личного комфорта: «общительный», «хороший», «здоровый», «счастливый».

4. Представления о себе подростков группы риска (в сравнении с представлениями о себе социально благополучных подростков) в большей степени связаны с семьей и в меньшей степени с личностными свойствами и учебой. Представления о себе в контексте активного отдыха и спорта встречаются с той же частотой, что и у социально благополучных подростков.

5. Социально благополучные подростки (особенно младшие) имеют менее противоречивую структуру представлений о соотношении своих предпочтений и возможностей, чем подростки группы риска. В свою очередь, подростки группы риска имеют менее противоречивую структуру представлений о соотношении своих предпочтений и мотивации, чем социально благополучные подростки, особенно это выражено у младших подростков группы риска и касается преимущественно сфер семьи и активного отдыха. Старшие подростки обеих групп лучше соотносят свои возможности и желания, чем младшие подростки.

Психологический портрет подростков группы риска по социальному сиротству

Полученные в ходе работы результаты существенно дополняют наши представления о подростках группы риска по социальному сиротству, основанные на практической работе.

Контакт психолога с такими подростками не отличается от особенностей его контакта с социально благополучными подростками: здесь нет ожидаемого протеста, негативизма или конфронтации. Отличительная особенность подростков группы риска – их повышенная чувствительность и ярко выраженная негативная реакция на неодобрительные высказывания о родителях или семье в целом. Они дерутся со сверстниками из-за того, что «он оскорбил мою мать».

Эти дети в большинстве своем социально-педагогически запущенные, с трудностями обучения, вызванными не задержкой или другими нарушениями психического развития, а недостатком внимания со стороны взрослых. Они часто пропускают школу потому, что их не разбудили утром, а потом боятся идти, чтобы не ругали. Как

правило, к таким детям учителя относятся негативно, частично перенося на них свое отношение к их родителям, частично из-за интеллектуальной пассивности подростков. Подростки группы риска не переспрашивают, если что-то не поняли на уроке, а потом неувоенный материал накапливается и превращается в тотальную школьную неуспешность.

Подростки группы риска не презентуют себя как изгой, не осознают свою семью как неблагополучную. Они любят своих родителей и хотят жить с ними вне зависимости от их особенностей, от того, как с ними обращаются в семье. Для подростка группы риска не так важно, каким он хочет быть: он хочет жить в семье.

Интересы у подростков группы риска ничем не отличаются от интересов социально благополучных подростков, разве что они больше сосредоточены на сфере спорта как более доступной. Они активны, стеничны, оптимистичны в своих увлечениях, как и социально благополучные сверстники. Но интересы подростков группы риска не столько увлечение, сколько способ проведения досуга. Учеба и действия самоутверждения или самореализации для них не актуальны.

Подростки группы риска менее рефлексивны, немногие среди них ставят задачи на развитие. Они ориентированы на настоящее и решают главную задачу – жить не в приюте, а в семье. У социально благополучных подростков перспектива будущего более детализирована и не касается сферы семьи, потому что они и так живут в семье, им не надо этого добиваться.

У подростков группы риска недостаточно развито чувство взрослости. Они хотят получать удовольствие, причем не интеллектуальное или нравственное, не от дружеских отношений, а эмоционально-телесное (в активном отдыхе) и от обладания вещами.

Казалось бы, подростки группы риска могут пытаться компенсировать недостаток семейного тепла в общении со сверстниками, но общение для них, по нашим данным, находится на периферии ценностно-смысловой сферы. Для них важнее **быть** хорошим товарищем, чем **иметь** его. Этот факт напоминает особенности детей из интернатов и детских домов, описанные в исследованиях А. М. Прихожан и Н. Н. Толстых [8].

Подчеркнем, что у подростков группы риска по социальному сиротству достаточно четко усвоены нравственные понятия: «трудолюбивый», «честный», «добрый», «хороший товарищ», и эти качества влияют на самооценку подростков. Однако мы видим, что подростки воруют, лгут, прогуливают школу и т. д. Возможно, эти нравственные принципы распространяются только «на своих», а все общество воспринимается подростками группы риска как причина их неблагополучия. Ведь для них родители, какими они бы ни были, – «хорошие», а представители социальных и других служб угрожают лишить подростка семьи. Возможно, у подростков группы риска нет моделей поведения, в которых бы проявлялись эти нормы, подростки не знают, как *реализовать* усвоенные нравственные принципы в условиях их неблагополучной жизненной ситуации.

Полученные нами данные доказывают, что у подростков группы риска есть личностные ресурсы, на которые можно опереться в психолого-педагогической реабилитации и коррекции. Этими ресурсами, в первую очередь, являются положительное самоотношение и усвоенные нравственные понятия, на которые подростки группы риска ориентируются в своих самооценках. Подростки из неблагополучных семей активны в своих желаниях и очень ценят свою семью. Они готовы на самоизменение ради того, чтобы жить в семье.

Литература

1. Бардышевская М. К. Дети с недостатком эмоциональных привязанностей // Очерки о развитии детей, оставшихся без родительского попечения. М., 1995.
2. Беспризорные и безнадзорные дети. Итоги общероссийского социологического зондажа. М., 2002.
3. Богза Л. П., Власова Л. С. Опыт работы социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних г. Омска // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 2003. № 3.
4. Бурачевская Е. О. Особенности представлений о себе у детей при переходе из начальной школы в среднюю (9–11 лет). М., 2002.
5. Зарецкий В. К., Дубровская М. О., Ослон В. Н., Холмогорова А. Б. Пути решения проблемы сиротства в России. М., 2002.
6. Петренко В. Ф. Основы психосемантики сознания. СПб., 2005.
7. Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Дети без семьи. М., 1990.
8. Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Психология сиротства. СПб., 2005.
9. Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Развитие личности в условиях психической депривации // Формирование личности в онтогенезе. М., 1991.
10. Психология подростка. Полное руководство / Под ред. А. А. Реана. СПб., 2003.
11. Птичкина Е. Л. Внутрисемейные детерминанты девиантного поведения старших подростков. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2001.
12. Тагирова Г. С. Психолого-педагогическая коррекционная работа с трудными подростками. М., 2003.
13. Федотова Е. О. Нарушения устойчивости самооценки при неврозах. Автореф дисс. ... канд. психол. наук. М., 1985.

SELF PERCEPTION PECULIARITIES OF ADOLESCENTS FROM THE SOCIAL ORPHANAGE RISK GROUP

Y. V. Somova,

Gradual student, Moscow City University of Psychology and Education, Educational Psychologist, Social-Rehabilitation centre for Minors «Otradnoe».

The focus of present research was to study specific characteristics of self perception of younger and older adolescents from the social orphanage risk group. The research was carried out on 160 adolescents at the age of 11–14 years; 80 belong to the social orphanage risk group and 80 – control group – were from socially successful families. The «Indirect measurement of self-evaluation systems» method and «Unfinished sentences» method (modified by E.O. Burachevskaya) were administered to the research sample. The findings indicate self attitude specifics, age specifics of adolescents' self perception from the social orphanage risk group. A psychological portrait of an adolescent from a socially disadvantaged family is presented.

Keywords: self perception, adolescence, socially difficult families, axiological rational sphere.

References

1. *Bardyshevskaya M. K.* Deti s nedostatkom emocional'nyh privyazannostei // *Ocherki o razvitiitii detei, ostavshihhsya bez roditel'skogo popecheniya.* M., 1995.
2. *Besprizornye i beznadzornye deti. Itogi obshe-rossiiskogo sociologicheskogo zondazha.* M., 2002.
3. *Bogza L. P., Vlasova L. S.* Opyt raboty social'no-reabilitacionnogo centra dlya nesovershennoletnih g. Omska // *Vestnik psihosocial'noi i korekcionno-reabilitacionnoi raboty.* 2003, № 3.
4. *Burachevskaya E. O.* Osobennosti predstavlenii o sebe u detei pri perehode iz nachal'noi shkoly v srednyuyu (9–11 let). M., 2002.
5. *Zareckii V. K., Dubrovskaya M. O., Oslon V. N., Holmogorova A. B.* Puti resheniya problemy sirotstva v Rossii. M., 2002.
6. *Petrenko V. F.* Osnovy psihosemantiki soznaniya. SPb., 2005.
7. *Prihozhan A. M., Tolstyh N. N.* Deti bez sem'i. M., 1990.
8. *Prihozhan A. M., Tolstyh N. N.* Psihologiya sirotstva. SPb., 2005.
9. *Prihozhan A. M., Tolstyh N. N.* Razvitie lichnosti v usloviyah psihicheskoi deprivacii // *Formirovanie lichnosti v ontogeneze.* M., 1991.
10. *Psihologiya podrostka. Polnoe rukovodstvo / Pod red. A. A. Reana.* SPb., 2003.
11. *Ptichkina E. L.* Vnutrisemeinye determinanty deviantnogo povedeniya starshih podrostkov. Avtoref... kand. psihol. nauk. M., 2001.
12. *Tagirova G. S.* Psihologo-pedagogicheskaya korekcionnaya rabota s trudnymi podrostkami. M., 2003.
13. *Fedotova E. O.* Narusheniya ustoichivosti samoocenki pri nevrozah. Avtoref. ... kand. psihol. nauk. M., 1985.